

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

ТЕКСТ И СМЫСЛЫ: ВВЕДЕНИЕ В ГЕРМЕНЕВТИКУ НОВОГО МИРОПОРЯДКА¹

© 2022 Л.Л. Фитуни

ФИТУНИ Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

***Аннотация.** В данном эссе автор, используя методы исторической и философской герменевтики, делится своими соображениями по вопросу интерпретаций феномена «Нового мирового порядка» (НМП), возникающих у международных акторов при попытке реализации планов переустройства устоявшегося течения жизни мирового сообщества. Исследование начинается с деконструкции термина НМП, с акцентом как на изменчивость его понимания, так на и его способность трансформировать свое значение в зависимости от условий акта коммуникации. В статье рассматриваются различные исторические интерпретации проектов НМП в новое и новейшее время, анализируются смыслы и понимание конкретных проектов НМП, исходивших или исходящих от лидеров Великобритании, США и СССР. Значительное внимание уделено вопросу связи смыслов и текстов НМП с интересами современной России и стран Африки.*

***Ключевые слова:** герменевтика, текст, смыслы, имя, интерпретация, понимание, мировой порядок, колониализм, империализм, порабощение, эксплуатация, освобождение, Незапад, Россия, Африка*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-5-16

Герменевтика занимается проблемами интерпретации текстов – не только в привычном узком, «издательском» смысле слова (хотя и в нем тоже), но в самом широком философском понимании, текстов как продуктов языкового выражения. Речь об интерпретации смыслов, которые возникают при работе со значимыми человеческими действиями и их последствиями. В данном эссе автор намерен поделиться своими соображениями по вопросу интерпретаций феномена «нового мирового порядка» (НМП), на протяжении долгого времени выступающего то в качестве идеала, то химеры, возникающих при переустройстве устоявшегося течения жизни мирового сообщества. При этом на практике, как показывает история, каждое такое переустройство неизменно сопровождается катаклизмами и тяжелейшими последствиями для множества стран и народов.

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783). Положения исследования апробированы в формате научного доклада на XX Международных Лихачевских научных чтениях «Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка» Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 г.

Поскольку, полемизируя на ту или иную заданную тему или интерпретируя какую-то конкретную реальность нашего бытия, участники дискуссии зачастую подразумевают под одинаково именуемым предметом совершенно разные смыслы и почти всегда по-разному интерпретируют их, разумно начать наши размышления с попытки, хотя бы в общих чертах, договориться о том, что все же подразумевается под термином «новый мировой порядок». Подчеркнем, что речь не о конкретном наполнении новой международной реальности с приходом очередного НМП, а о выделении ключевых отличительных характеристик последнего как родового понятия и самостоятельной сущности, очерчивающих систему политики отношений внутри всего человечества. Другими словами: как неоднократно повторяющиеся во всеобщей истории реалии политического, экономического и социального бытия человечества.

Не менее важно вдуматься и в саму конструкцию наименования термина. Мы считаем это крайне важным для адекватного и глубокого осмысления самой категории, ведь как писал А.Ф. Лосев, «в имени – средоточие всяких физиологических, психических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер. Здесь сгущена и нагнетена квинтэссенция как человеческо-разумного, так и всякого иного человеческого и нечеловеческого, разумного и неразумного бытия и жизни» [1, с. 8].

Сам состав термина НМП указывает как минимум на три его смысловые особенности, призванные в своем единстве породить новое качество бытия всего человечества. Фундаментом этой триединой сущности выступает составляющее основу термина сущностное «порядок», то есть *ясная и четкая организация какой-либо сферы действительности*. По умолчанию подразумевается, что речь идет об общественных отношениях – политических, экономических, социальных и любых других. Определение «мировой», указывает не только на географический охват новым порядком всего мира, но и на то, что им устанавливаются иерархии и правила взаимоотношений различных частей человеческой ойкумены, включая отношения между странами, народами, классами, общинами и иными социальными группами, их образующими, нисходя «поэтажно» до первочастицы человеческого мира – индивидуума. Наконец, важнейшая дифференцирующая составляющая в имени термина – прилагательное «новый» – призвано знаменовать прекращение действия законов и правил «старого», предшествующего порядка, или, по крайней мере, их существенную модификацию, или ограниченно-избирательное использование. С философской точки зрения, именно этот компонент термина несет в себе основную нагрузку отрицания существовавших прежде интерпретаций и правил, разрушение былой упорядоченности организации мира, нарушение прежних соподчиненностей.

В свете сказанного можно расширительно утверждать, что весь ход всеобщей человеческой истории в самом общем плане являет собой последовательную смену провозглашения и крушения узаконенных начинаний, которые современники интерпретировали в качестве «нового мирового порядка»: от эфемерных, как впоследствии оказалось, монотеистических реформ Эхнатона в Древнем Египте до столь же эфемерных, как ныне выясняется, глобалистских ваяний пигмалионов монополярного «нового американского века» (*The New American Century*) и их эпигонов.

Хронически то, что современниками воспринимается как приход *Novus ordo seclorum*, другими словами «нового порядка на века», уже через одно-два, максимум три, поколения воспринимается как досадный сбой, нелепый зигзаг на пути магистрального хода истории. Впрочем, вполне возможно, что по прошествии еще более продолжительного исторического отрезка заклеянный зигзаг реабилитируется и уже интерпретируется как «светлый феномен, опередивший свое время», не понятый и незаслуженно оклеветанный современниками и ближайшими наследниками.

Таким образом, понимание НМЛ исторично, преходяще, временно, а это означает изменчивость самих горизонтов понимания. Каждое новое поколение интерпретирует «новый мировой порядок» по-своему.

Так, одно из широко распространенных направлений интерпретации смыслов НМЛ на протяжении многих десятилетий, а возможно даже нескольких веков, (но особенно широко внедренное в массовое сознание в XX в.), носит конспирологическую и криптологическую окраску. Архитекторам и строителям НМП приписывают весьма широкий диапазон заведомо злокозненных намерений и планов разной степени приближения к здравому смыслу: от создания тайного мирового правительства и биоэтического управляемого «человеческого муравейника» до воцарения над землянами инопланетян и рептилоидов. Подобные аспекты исканий человеческого любопытства не входят в задачи данного эссе.

В фокусе внимания автора находится смысловая множественность интерпретаций концепта НМП и собственно транзита миропорядка, а также их трансляция носителем «граду и миру». Признавая давность и даже древность самой идеи нового порядка, мы тем не менее ограничиваем хронологические рамки нашего анализа в основном новейшей историей и лишь в отдельных случаях, когда того требует логика изложения или аргументации, обращаемся к материалам нового времени. При этом главным полем нашего исследования остается современность и в особенности множественность интерпретаций обновления миропорядка в XXI в.

При этом автор исходит из того, что процесс понимания концепта НМП принципиально не может быть завершен, поскольку помещаемые в него смыслы бесконечно движутся по расширяющемуся кругу. Повторное возвращение от целого к части и от частей к целому меняет и углубляет понимание смысла части, подчиняя целое постоянно-му развитию. Как прозорливо заключал Х.Г. Гадамер, «постановку вопроса здесь направляет "предпонимание". Речь идет о сложившейся общественной системе, которая имеет значение исторически ставшей, научно недоказуемой нормы. Она представляет не только предмет опытно-научного рационализирования, но и его рамки, в которые "вставляется" методическая работа. Исследование разрешает в данном случае проблему, большей частью учитывая помехи в существующих общественных функциональных взаимосвязях или также путем объяснения критикой идеологии, которая оспаривает существующие господствующие отношения» [2, с. 617].

Онтологически смыслы практически всех новых провозвестников НМП восходят к идее нового «золотого века», естественно, в их собственной интерпретации. Можно также отметить общность конкретных концепций НМП в том, что они практически всегда представляются миру в качестве политического воплощения «всего хорошего, против всего плохого», потому нередко их распространение на «не освоенные территории» зачастую идет через революции, перестройки и структурные реформы. В то же время нередко налицо историческая преемственность глубинных смыслов НМП разных эпох. В ее основе нередко лежит сходство базовых идей и этики миропонимания творцов очередного миропорядка. Но порой выдвигаемый проект НМП есть не что иное, как повторная попытка наконец утвердить несостоявшийся проект миропорядка или вновь вернуть к бытию рухнувший, подновив идею под изменившуюся действительность и заменив негодные детали.

Например, во второй половине XIX в. в Великобритании крупнейшая политическая фигура британского империализма на Юге Африки, колонизатор, бизнесмен и премьер-министр Капской колонии Сесил Родс выступал с идеей объединения Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и других колоний в Имперскую Федерацию, сверхдержаву, которая «обеспечит и прочный мир во всем мире». В 1890 г. он конкретизировал идею этого НМП как создание «Англии повсюду» (*England Everywhere*), что, по

его словам, «в конечном итоге приведет к прекращению всех войн и одному языку во всем мире». Он считал, что «единственное, что может претворить в жизнь эту Идею, - это тайное общество, постепенно поглощающее богатство мира для посвящения его этой цели» (*The only thing feasible to carry out this Idea is a secret society gradually absorbing the wealth of the world, to be devoted to such an object*) [3]. Такое общество, как считают К. Квигли и К. Браун, было создано². Они пишут, что и при жизни, и по смерти С. Родса его финансирование осуществлялось в значительной степени из невероятных прибылей его создателя от участия в учрежденных им многочисленных компаниях на Юге Африки, включая пресловутую Де Бирс, и от эксплуатации богатств колоний и протекторатов Британии на территории Африки, прежде всего на землях современных ЮАР, Замбии, Зимбабве, Ботсваны, Лесото, Эсватини и Малави. Общество, согласно названным авторам, продолжило существовать в XX в. под новыми названиями и после смерти С. Родса, продвигать, в том числе через созданный на завещанные им деньги стипендиальный трастовый фонд для обучения в Оксфордском университете, идею сближения «англотеветонской расы» [4, с. 350]. Достоверность утверждений о сохранившемся тайном обществе оспаривается современным научным мейнстримом, который склонен относить их к конспирологическим интерпретациям НМП.

Однако, как представляется, сам факт наличия или отсутствия тайного общества как конкретной структуры, созданной Родсом, не является столь уж важным. В XIX в. тайные общества плодились как грибы после дождя. Вспомним хотя бы наших декабристов. В конце концов и ленинская РСДРП на определенном этапе являлась таковым. Poleмика в ней «ликвидаторов» и «отзовистов» в начале XX в. – яркое подтверждение приверженности части партии форматам организации и методам работы тайного общества и желанием другой части порвать с конспиративным прошлым.

В британских элитах безотносительно к тайным обществам и закрытым клубам, которыми изобилует Туманный Альбион, глубинные смыслы установления НМП после окончания Первой мировой войны распространялись все активней. Некоторые из них придавали особое значение объединению усилий англоязычных народов при лидерстве Британии и США во имя этой цели.

Что касается Соединенных Штатов, то идея «нового мирового порядка на века» лежит в основе их существования с момента возникновения страны. В современном политическом значении появление термина связано с именем 28-го президента США (1913–1921 гг.) Вудро Вильсона. 8 января 1918 г. он озвучил свои знаменитые Четырнадцать пунктов, легшие впоследствии в основу Версальского договора, а по смыслу – в основание НМП, хотя сам этот термин в них не использовался. 18 февраля 1918 г. Вильсон обратился к Конгрессу США со специальным обращением по вопросу нового *международного* порядка [9], а, выступая 9 сентября 1919 г. в Университете Миннесоты, впервые употребил словосочетание «новый порядок мира» (*New Order of the World*), описывая мироустройство, в лоно которого будут допущены демократические страны, но перед автократиями двери будут захлопнуты. Небезынтересно, что для выражения этой мысли он использовал английский фразеологизм *to send to Coventry*, т.е. подвергнуть кого-то бойкоту, ostrакизму, отмене. (*“The league of nations sends autocratic governments to Coventry”*) [10].

---

² Крупнейший отечественный биограф С. Родса академик А.Б. Давидсон с тем, что оно было реально создано, не согласен. Признавая наличие у Родса планов создания общества, А.Б. Давидсон писал в вышедшей в 1984 г. монографии «Сесиль Родс и его время» о «так и не созданном тайном союзе» и считал, что «мысль о воспитании через Оксфорд будущих распространителей его (Родса) идей ... вытеснила собою проект организации тайного ордена» [4, с. 350]. Эта же мысль была повторена в его вышедшей в 1998 г. книге «Сесил Родс – строитель империи» [5, с. 416]. В то же время на Западе и в ЮАР издан целый ряд исследований, утверждающих, что такое общество не только было создано, но и продолжало свое существование по крайней мере до середины XX в. [см. 6 и 7].

Как мы видим, «культура отмены», будучи в морально-этической основе своей продуктом протестантского общественного сознания, была присуща установочным текстам американских президентов уже в те годы, в том числе и в международных делах. Конечно, Вудро Вилсон не мог предполагать, насколько буквально в 1940 г. автократ из Германии решит исполнить его инвективу о «ковентрировании» в отношении демократической Британии.

Впрочем, означенный германский автократ попытался навязать свою собственную интерпретацию смыслов НМП, который он без затей так и именовал на родном языке «*die neue Ordnung*».

Идеи НМП настойчиво продвигались У. Черчиллем и позднее достаточно четко озвучивались в его речах начала «холодной войны». Появились новые интерпретации НМП, вылившиеся в подписание Черчиллем и Рузвельтом в августе 1941 г. Атлантической хартии, документе формально определявшем устройство мира после победы союзников во Второй мировой войне, несмотря на то что юридически Соединенные Штаты в войну еще не вступили.

Нетрудно заметить преемственность между колониально-имперскими смыслами НМП XIX в. С. Родса («Англия повсюду», абсорбирование мирового богатства, распространение английского языка в мире до его де-факто превращения в язык всемирного общения, создание мирового военно-политического союза англоязычных государств, «обеспечивающего мир во всем мире») и сегодняшней официальной государственной стратегией правительства Ее Величества «Глобальная Британия» (*Global Britain*), естественно с поправками на геополитические, экономические и социальные реалии XXI в. Характерно, что и имя проекта сегодня изменилось несущественно. Постулат же о военно-политическом единении с Соединенными Штатами в общую сущность близок к реализации, как никогда со времен деколонизации британских владений в Новом Свете.

Другая линия преемственности планов НМП видна в принятии Британией и США в ходе Корнуоллского саммита G7 в июне 2021 г. Новой атлантической хартии, которая, как гласит ее текст, подписанный английским премьером Б. Джонсоном и американским президентом Дж. Байденом, направлена на «реализацию нашего видения в интересах более мирного и процветающего будущего» [8]. Если продолжать аналогию с первоначальной Атлантической хартией 1941 г., то ее обновленную (*rejuvenated*) версию от июня 2021 г., по-видимому, можно подобным же образом интерпретировать как декларацию американо-британского видения мира после новой глобальной войны. Такой скрытый смысл становится тем более вероятным, что уже примерно через три месяца было объявлено о подписании трехстороннего пакта по безопасности с участием США, Великобритании и Австралии, известного ныне как AUCUS. Параллельно интенсифицировалось санкционное давление США на Россию и Китай и провоцирование военной конфронтации вокруг Украины поздней осенью 2021 г. и зимой 2022 г., вынудившее РФ начать специальную военную операцию на Донбассе.

На Ялтинской конференции 1945 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль обсуждали планы послевоенного устройства мира. Однако утвердившаяся после Второй мировой войны биполярность не дала победителям установить единый новый мировой порядок на планете. Каждая из сверхдержав интерпретировала идеальные смыслы НМП по-своему. Нам, однако, представляется, что допустимо считать саму сложившуюся биполярность специфической новой формой мирового порядка более высокого уровня, просуществовавшей почти 45 лет.

После Мальтийского саммита 1989 г. Михаил Горбачев и Джордж Буш-старший видели в эпохе, наступающей после окончания «холодной войны» установление НМП. Их интерпретации феномена не были одинаковы, однако между ними возникло понимание. Близость в осознании необходимости изменения порядка политической организации совре-

менного им мира сосуществовала с очевидным моментом «чужеродности» между их идеологическими воззрениями и опытом бытия. Однако согласно концепции понимания прусского теолога и философа-герменевта Ф.Д.Э. Шлейермахера, отношение «чужеродное-родственное» (= различное/тождественное) универсальным образом определяет человеческое общение и конституирует возможность и необходимость понимания [11; 12, с. 63].

Горбачев, хотя и нечасто, но использовал непосредственно оборот «новый мировой порядок», а Буш-старший говорил о том же описательно, как о «мире, совершенно отличном от того, который мы знали» («*a world quite different from the one we've known*») [13]. Однако, следует отметить, что Горбачев, очарованный идеями мирового братства, все же отдавал приоритет строительству «общевропейского дома», в котором и будут коллегиально приниматься решения относительно НМП. Буш же, как и наследовавший ему Клинтон, рассматривали НМП через призму однозначного и непререкаемого американского лидерства.

Таблица

Матрица фундаментальных вех и смыслов трансформации миропорядка в 1989–2022 гг.

Веха (время)	Символ (место)	Веха (событие)	Стратегические последствия	Смысл (перемены глобального порядка)	Последствия для Африки
1989–1991	СССР	Крушение СССР	«Конец» 40-летнего этапа «холодной войны»	Исчезновение биполярного мира / начало монополярности	Уход СССР и «социорентации», фиаско программ МВФ, кризис развития, вхождение КНР
2001	США	Теракт 9/11. Принятие <i>Patriot Act</i>	Легитимизация внешней агрессии США и права смены режимов	Пересмотр базовых прав личности (легитимизация новых видов и степеней контроля над индивидуумом)	Ускорение экономического роста, поиск субъектности, «цветные» революции, экспансия исламизма и терроризма, <i>ChinAfrica</i>
2020–2022	Весь мир	<i>COVID-19</i> , специальная военная операция на Украине	Переформатирование глобальных альянсов	Обострение глобальной конфронтации, «переконструирование» либерализма, реинтерпретация демократии (ограничение свобод на уровне общества)	«Пауза неопределенности»; новые возможности геостратегического маневрирования, «ниши для рывка»

Составлено автором.

Сокрушение Советского Союза в 1991 г. можно принять за точку отсчета для установления очередного НМП. С последних десятилетий XX в. до наших дней мир прошел как минимум три раунда смены господствовавшего миропорядка: крах двухполюсной миросистемы, установление монополярности с бесспорным доминированием США, возможное зарождение многополярной системы (см. табл.). По поводу уст-

ройства и реальных перспектив последней четкого представления и однозначного мнения пока нет. Нынешний этап формирования мироустройства характеризуется высокой степенью неопределенности и нестабильности. Декларации с благостными формулами типа Новой атлантической хартии более затуманивают, чем проясняют реальные намерения игроков.

Последовательная смена перечисленных циклов сделала рассуждения о происходящих тектонических подвижках в мировой экономике и сложившемся миропорядке в последние три десятилетия неизменным трюизмом. С начавшимся в нулевые годы размыванием безысходности монополярного мира и постепенной прорисовкой в мареве неолиберального фундаментализма сначала зыбких, но постепенно все более явственных контуров глобальной полицентричности, набор пророчеств-клише о судьбоносных переменах и их необратимости неизменно пополнялся. После кризиса 2008–2010 гг. на лидерство по степени избитости в качестве субститута НМП стала претендовать фраза «мир уже никогда не будет прежним», хотя в течение 10 лет, следовавших за зародившимся в США глобальным кризисом, радикальных перемен не произошло.

В 2020 г. с наступлением пандемии коронавируса было вновь объявлено о том, что «человечество отныне вступило в иную реальность». К 2022 г. государства мира, несмотря на огромные издержки и неисчислимые человеческие потери, в значительной степени отошли от шока первых двух лет кризиса и приступили к выстраиванию моделей и правил существования в «новой нормальности», то есть, в международном плане, все того же НМП.

Изменения уже произошли в глобальных масштабах. Как нами подчеркивалось в предшествующих публикациях [14, 15, 16], за первые два месяца пандемии большинство правительств эффективно провело операции по ограничению множества прежде непререкаемых свобод граждан, были остановлены целые отрасли экономик (международные авиаперевозки, туризм и т.д.). Было радикально снижено качество жизни больших масс населения, а цикл быта и поведенческий порядок в развитых странах (в развивающихся – меньше) отныне добровольно подчинен жесткому регулированию. Не прибегая к громоздкой процедуре, предусмотренной национальными законодательствами, практически все государства на базе указаний представителей исполнительной власти (часто не высших) де факто перевели функционирование ведущих экономик мира, создающих более 80% мирового валового продукта, в мобилизационный режим. При этом отрасли, не приспособленные функционировать в таком режиме (туризм, мелкое предпринимательство и проч.), впали в кому, если не умерли. Разобщение и парцеляризация национальных обществ достигли невиданных в современной истории размеров. Межстрановые, межэтнические и межконфессиональные отношения испытывают колоссальные напряжения, что открывает окно возможностей для активного использования заинтересованными силами принципа «разделяй и властвуй».

Не вдаваясь в оценку конечной эффективности перечисленных мер правительств, важно отдавать отчет, насколько предпринятые действия, даже после окончания их действия, по истечении примерно двух лет, значимы для характера эволюции государственной власти, для настроений и взаимодействий в обществе, для отношений в будущем международном сообществе. Россия в ее нынешнем состоянии и положении в полной мере подвержена общим для мира процессам.

Ученые и политики сходятся в том, что *пандемия и мировой экономический спад сделали невозможным развитие глобализации в русле 1990-х–2010-х гг.* Максимальный разрыв общественных связей через введенную самоизоляцию, концепция «каждый спасается сам, отделившись от социума» создали хорошие предпосылки для отказа от «неэффективного вмешательства государства» и убедили многих в малой полезности последнего. Это сформировало необходимую среду для выведения на авансцену в пост-

пандемическом будущем *сообществ компетентных негосударственных акторов над-суверенного уровня* [14, с. 6].

Глобальное развитие, а с ним и конфигурация миропорядка и баланса сил в нем к этому времени (примерно за последние 30–40 лет) преодолели три важнейших этапа, в корне переформатировавших миропонимание и организацию мира (см. Таблицу выше).

Резкое обострение кризиса политической системы в США во второй половине 2020 г. привело к (возможно, временной) победе «ультра-глобалистов», которые выступили с одной стороны за жесткую консолидацию Запада, а с другой ужесточили свои подходы к России и Китаю. Несмотря на все издержки победителям удалось консолидировать «коллективный Запад» вокруг возрожденного пропагандистско-идеологического лозунга НМП-1918 «демократии против авторитарных режимов», а в военно-материальном плане вокруг блока НАТО и его субпродуктов в других регионах мира (*AUCUS* и проч.). К концу 2021 г. необходимость изменения динамики развития существующего миропорядка фактически перезрела. Мир, окончательно преодолев «зигзаг истории», вернулся в своих типовых противоречиях к началу XX в. и напрягся в ожидании своего нового Сараево...

Как показано выше, «новые мировые порядки» рождаются, как правило, в результате необратимых перемен в глобальном балансе сил, подрыве планетарных позиций старых гегемонов и поступательного восхождения новых претендентов на эту роль. Это не линейный процесс. В некоторых случаях (как это было в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) старые гегемонистские державы способны повторно укрепить свои позиции путем захвата и поглощения новых, ранее недоступных ресурсов.

Так, по окончании «холодной войны» коллективный Запад сумел повторно на время обрести исторический динамизм за счет того, что получил в свое полное распоряжение и на своих условиях потенциал бывшего соцлагеря. Это позволило ему продлить свою гегемонию еще почти на 30 лет. Однако к середине 2010-х гг. легко доступная часть этого резерва, потребление которой не требовало особых затрат, оказалась практически «переваренной». Остались лишь «трудно осваиваемые» сегменты мировой экономики на территории бывшего СССР и особо отсталые районы развивающегося мира. Их освоение в теории также возможно, но требует относительно больших затрат, что ребром ставит вопрос о том, готов ли Запад, несмотря на всю привлекательность приза, пойти на сопряженные с его получением жертвы. Кроме того, как отмечалось выше, в среднесрочной перспективе обозначилась неизбежность конфронтации с Китаем и, возможно, с некоторыми из других крупных и многонаселенных восходящих экономик. Это заставляет Запад более осторожно и расчетливо подходить к вопросу эскалации конфронтации в каждом конкретном случае.

В то же время передел мира с последующим введением очередного НМП стал столь же неизбежным. Возможно, считая Россию «слабым звеном» в этом раскладе мирового баланса сил, Западом было принято решение о разыгрывании к весне 2022 г. украинской карты для окончательного решения описанной выше проблемы.

Для России развертывание такого сценария обозначило необходимость осуществить реальный разворот от, пусть и несколько ослабшей, но по-прежнему сохранявшейся со времен Горбачева ориентации на Запад. Исторически одновременно и ошибочной, и преступной была наивная надежда лидеров уходящего СССР и новорожденной «демократической и либеральной» России на то, что Запад захочет взвалить на себя заботу об огромном пространстве бывшего Советского Союза и его многочисленном населении (на начало 1991 г. более 289,2 млн чел. – третья по числу жителей страна в мире) [17] и обеспечить ему тот же уровень зажиточности и благосостояния, в котором пребывает сам.

Проведенная деиндустриализация, разъединения территории, разукрупнения и разобщения хозяйствующих субъектов, ликвидация большинства системообразующих пе-

редовых производств и целых отраслей, вкуче с развалом системы профессионально-технической подготовки, снижением качества общего образования, не говоря уже о воспитании, привели к тому, что ко времени вспыхнувшего обострения конфронтации с Западом Россия вынуждена решать массу проблем, которые могли бы либо отсутствовать полностью, либо быть не столь кричащими.

Кризис мирового порядка, разразившийся весной 2022 года, породил необходимость обновления всей экосистемы экономических и политических отношений на внутреннем и на внешнем контурах российской государственности. Очевидна необходимость укрепления обоих контуров, и внутреннего, и внешнего, формирования новых или обновленных подходов и, что главное, стимулов в совершенствовании отношений с иностранными государствами. При этом стимулы для последних могут быть как позитивными, так и негативными. Нужно научиться не только поощрять, но и карать. Важно преодолеть поведенческий шаблон, когда от России ожидают, что та обязана постоянно кому-то что-то давать, рассчитывая, в лучшем случае, на заверения в вечной дружбе и «стратегическом партнерстве». У партнера совершенно ясной должна быть и перспектива потерь в случае пренебрежения интересами нашей страны. Вместе с тем, понятно, что в общей гамме «убедительных доводов», силовые аргументы будут оставаться доводами крайнего порядка.

Сегодня наиболее неотложные задачи – это преодоление *точек уязвимости* на внешнем и на внутреннем контурах. Такими точками на внешней линии является неприкрытое давление противника на те страны, которые стремятся сохранить и продолжить существующие отношения с Россией, не желают присоединяться к бойкотам и санкциям гегемонистских держав. К таким странам, испытывающим давление США и их сателлитов, относятся почти все государства Африки.

На внутреннем контуре наиболее уязвимой точкой видится недопонимание значительной частью населения того, что успех России в выстраивании нового мирового порядка, ее место в нем находятся в прямой зависимости от величины и качества личного вклада каждого гражданина в коллективные усилия всей страны по обеспечению себе достойного места в формирующемся новом мировом порядке. Достойное место в нем будет означать, что Россия не будет более эксплуатируемой и разграбляемой мировой полупериферией, от которой требуют выполнения установленных кем-то без ее согласия правил, а войдет в число равноправных системообразующих субъектов миропорядка, определяющих смыслы развития последнего.

Африка также не пребывает вне указанных процессов. Она интегрирована в них. В ряде случаев ей принадлежит в них особое место: где-то «природного» очага определенных вызовов и угроз, а где-то своеобразной чашки Петри со слоем питательной среды, на который производят посев и затем изучают процессы вызревания социальных изменений, которые со временем при нужных манипуляциях, а порой естественным образом, могут мутировать в международные вызовы и угрозы или в фактор управления ими.

В Африке многие процессы, являющиеся объектом изучения общественных наук, проходят рельефнее, четче до циничности, в более чистом виде, нередко, к сожалению, сопровождаясь большими издержками, включая массовые человеческие жертвы. Любой план построения НМП без учета «африканского фактора» сегодня обречен на неудачу.

Как неоднократно отмечалось, Африка – источник перспективных возможностей, которые ключевые глобальные игроки со всей очевидностью и уже без особых внешних «прикрытий» пытаются использовать для консолидации своих позиций в обостряющемся глобальном соперничестве и в новой конфигурации мирового порядка.

Говоря об оценке перспектив отношений между Россией и Африкой в рамках возможных сценариев НМП нельзя не видеть, что наша страна в свете попыток Запада воспрепятствовать ее развитию и вытеснить ее с мировых рынков и международной арены

крайне нуждается в интенсификации активности на африканском направлении и, шире, – на направлении условного глобального «незапада».

Должна ли Россия четко сформулировать смыслы собственного видения НМП? Какие качественные изменения мы должны произвести, чтобы создались реальные условия для того, чтобы весь остальной, незападный мир пусть и не сразу, но неминуемо почувствовал, что правое дело за нами, а не за нашими оппонентами? Как видится, ключ к успеху один: для такой страны как Россия бесполезно строить нарративы развития и все свое будущее на базе уютного принципа *small is beautiful*. Мы в него не вменяемся. Нужно активней выступать на внешнем контуре в качестве носителя широкого нарратива освобождения и надежд для эксплуатируемой и подвергающейся ограблению «незападной части» стран и народов нашей планеты. Для себя и для всего мира! Он привлекателен. К нему будут тянуться страны и народы, а значит и преумножать наш потенциал.

Источники

1. Лосев А.Ф. *Философия имени*. М., Академический проект. 2009, с. 8.
2. Гадамер Х.Г. *Истина и метод: основы философской герменевтики*. М., Прогресс 1988, с. 617.
3. Mr. Rhode's Ideal of Anglo-Saxon Greatness. Statement of His Aims, Written for W. T. Stead in 1890. *The New York Times*. April 9, 1902. <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1902/04/09/101945773.pdf> (дата обращения 20.05.2022)
4. Давидсон А.Б. *Сесиль Родс и его время*. М., Мысль. 1984.
5. Давидсон А.Б. *Сесил Родс – строитель империи* М., Олимп. 1998.
6. Quigley C. *Tragedy and Hope. A History of the World in Our Time*, v. 1–8. New York, The Macmillan Company. 1966.
7. Brown R. *The Secret Society. Cecil John Rhodes's Plan for a New World Order*. L. Penguin Books. 2015 с.
8. The White House. *The New Atlantic Charter*. June 10, 2021. Statements and Releases. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/10/the-new-atlantic-charter/> (дата обращения 09.05.2022)
9. Woodrow Wilson, *Address to Congress on International Order*. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project <https://www.presidency.ucsb.edu/node/311360> (дата обращения 09.05.2022)
10. Woodrow Wilson. *Address at the University of Minnesota Armory in Minneapolis*. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-university-minnesota-armory-minneapolis> (дата обращения 09.05.2022)
11. Ракитов А.И. Опыт реконструкции концепции понимания Фридриха Шлейермахера. *Историко-философский ежегодник 1988*. М., Наука, 1988, с. 150–165.
12. Габитова Р.М. Универсальная герменевтика Фридриха Шлейермахера. *Герменевтика: история и современность*. М., Мысль, 1985, с. 63.
13. Bush G. September 11, 1990: Address Before a Joint Session of Congress. <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/september-11-1990-address-joint-session-congress> (дата обращения 09.05.2022)
14. Фитуни Л., Абрамова И. Развивающиеся страны в политической экономии посткоронавирусного мира. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020, том 64, № 9, с. 5– 14.
15. Фитуни Л.Л. Смена моделей мирового развития и глобальное управление в цивилизационном измерении. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2013, № 4, с. 18–29.
16. Фитуни Л.Л. Коронавирус и «конец истории». *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020, № 2 (51), с. 5–13.
17. Население постсоветского пространства – 30 лет спустя. *Демоскоп Weekly*. 2021. № 925–926.

TEXT AND MEANINGS: INTRODUCTION TO THE HERMENEUTICS OF THE NEW WORLD ORDER

© 2022 Leonid Fituni

FITUNI Leonid L., Prof., DSc, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

Abstract. *In this essay, the author, using the methods of historical and philosophical hermeneutics, shares his thoughts on the issue of interpretations of the "New World Order" (NWO) phenomenon that arise when international actors try to implement plans to reorganize the established course of life of the world community. The study begins with the deconstruction of the term NWO, with an emphasis on the variability of its understanding as well as on its ability to transform its meaning subject to the conditions of the act of communication. The article examines various historical interpretations of the NWO projects in modern and current history. It analyzes the meanings and understanding of specific NWO projects that originated or emanated from the leaders of Great Britain, the USA and the USSR. Considerable attention is paid to the connection of the meanings and texts of the NWO with the interests of modern Russia and African countries.*

Keywords: *hermeneutics, text, meaning, name, interpretation, understanding, world order, colonialism, imperialism, enslavement, exploitation, liberation, «Non-West», Russia, Africa*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-5-16

References

- Brown R. *The Secret Society. Cecil John Rhodes's Plan for a New World Order*. L., Penguin Books, 2015.
- Bush G. September 11, 1990: Address Before a Joint Session of Congress. <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/september-11-1990-address-joint-session-congress> (accessed 09.05.2022)
- Davidson A.B. *Cecil Rhodes – the builder of the empire*. Moscow, Olymp, 1998.
- Davidson A.B. *Cecil Rhodes and his time*. Moscow, Mysl, 1984.
- Fituni L., Abramova I. Developing countries in the political economy of the post-coronavirus world. *World economy and international relations*. 2020, v. 64, № 9, pp. 5–14.
- Fituni L. The Coronavirus and “The End of History”. *Journal of the Institute for African studies*. 2020, № 2, pp. 5–13.
- Fituni L. Change of models of world development and global governance in a civilizational dimension. *East. Afro-Asian societies: history and modernity*. 2013, № 4, pp. 18–29.
- Gabitova R. M. Friedrich Schleiermacher's Universal Hermeneutics. *Hermeneutics: History and Modernity*. Moscow, Mysl, 1985.
- Gadamer H. G. *Hermeneutik 1: Wahrheit und Methode: Grundzüge e. philos. Hermeneutik. Gesammelte Werke*. Band 1. Mohr, Tübingen, 1985.
- Losev A.F. *The Philosophy of the name*. Moscow, Akademichesky Proyeckt, 2009.
- Mr. Rhode's Ideal of Anglo-Saxon Greatness. Statement of His Aims, Written for W. T. Stead in 1890. *The New York Times*. April 9, 1902. <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1902/04/09/101945773.pdf> (accessed 20.05.2022)
- Quigley C. *Tragedy and Hope. A History of the World in Our Time*. Vols. 1–8. New York, The Macmillan Company, 1966.

Rakitov A.I. Experience in reconstruction of Friedrich Schleiermacher's concept of understanding. *Historical and Philosophical Yearbook 1988*. Moscow, Nauka, 1988, pp. 150–165.

The population of the post-Soviet space – 30 years later. *Demoscope Weekly*. 2021, № 925–926.

The White House. *The New Atlantic Charter*. June 10, 2021. Statements and Releases. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/10/the-new-atlantic-charter/> (accessed 09.05.2022)

Woodrow Wilson, *Address to Congress on International Order*. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley. The American Presidency Project. <https://www.presidency.ucsb.edu/node/311360> (accessed 09.05.2022)

Woodrow Wilson. *Address at the University of Minnesota Armory in Minneapolis*. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-university-minnesota-armory-minneapolis> (accessed 09.05.2022)